

М.Ю. Тарасов

НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРОЦЕДУРЕ ЭКСТРАДИЦИИ

Обоснован новый элемент в процедуре экстрадиции лица для уголовного преследования или исполнения приговора в виде проверки условий его возможного содержания до суда и в случае осуждения к лишению свободы, а также во время этапирования в стране, куда это лицо выдается, на предмет соответствия международно признанным стандартам. Предложен комплекс мероприятий по приведению условий возможного содержания экстрадируемого во время этапирования в России в соответствии с международно признанными стандартами.

Ключевые слова: международный розыск; выдача (экстрадиция) в целях уголовного преследования или исполнения приговора; условия содержания в местах лишения свободы; условия содержания во время этапирования; проверка условий в местах принудительного содержания; методика проверки мест лишения свободы в целях экстрадиции.

Экстрадиция (выдача) лица завершает систему действий по международному розыску. Обычно международный розыск включает в себя комплекс организационно-правовых, документальных, оперативно-розыскных, режимных и других действий, направленных на объявление лица в розыск, организацию его розыска и сам розыск, задержание и заключение под стражу, принятие решения о выдаче и саму выдачу лица правоохранительным органам Российской Федерации для уголовного преследования или исполнения приговора в установленном порядке [1. С. 212–213]. На этапе принятия решения о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора порой практикуется проверка представителями иностранного государства, решающего вопрос о выдаче, условий возможного содержания этого лица до суда и в случае осуждения его к лишению свободы в стране, куда выдается лицо, на предмет соответствия условий содержания заключенных международно признанным стандартам. В этом случае подобная проверка выступает в качестве необходимого элемента процедуры экстрадиции, обуславливающего успешность в итоге всей процедуры выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

На практике именно риск нарушения прав запрашиваемого лица является наиболее распространенной причиной отказа в экстрадиции. В основе такого отказа – неудовлетворительные условия содержания в местах лишения свободы, которые квалифицируются как нарушение запрета пыток в местах лишения свободы, куда попадают выданные в результате экстрадиции лица. Согласно ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в Риме 4 ноября 1950 г. [2] (далее – Европейская Конвенция, ЕКПЧ), никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Как отмечено на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, ситуация с соблюдением прав человека в учреждениях УИС России не может быть оценена как благополучная. Из ряда регионов поступает информация о применении в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных пыток, жестокого и унижающего обращения. В статистике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) наша

страна занимает первое место по констатациям нарушения ст. 3 Европейской конвенции о правах человека [3]. По данным Следственного комитета Российской Федерации, например, с 2015 по 2018 г. в России было возбуждено 148 уголовных дел об избыточном применении силы сотрудниками колоний и СИЗО [4]. Российские пенитенциарные учреждения подверглись широкой международной критике [5]. ЕСПЧ в решении по делу «Ананьев против России» [6] установил, что заявители подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению во время содержания в российских тюрьмах (п. 166), что было установлено в 80 случаях за последние 10 лет (п. 179).

В этой связи в юридической печати уже обращалось внимание на практику использования неудовлетворительных условий содержания в местах лишения свободы в качестве основания для отказа России в экстрадиции [7. С. 13–16]. При решении вопроса о выдаче задержанных по запросу российской стороны лиц для уголовного преследования в практике зарубежных партнеров работает организация проверок предполагаемых условий содержания под стражей в местах лишения свободы в Российской Федерации по конкретным уголовным делам в отношении конкретных лиц. На договорной основе организуются проверки зарубежными авторитетными специалистами условий в тех или иных пенитенциарных учреждениях. Только в 2014–2018 гг. во взаимодействии с Королевской прокурорской службой Великобритании Управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ФСИН России организовали четыре посещения пенитенциарных учреждений в г. Москве, Тульской и Вологодской областях, Краснодарском крае, Республике Мордовия, Кабардино-Балкарской Республике независимыми экспертами, назначенными английским судом (профессор Р. Морган и др.) [8. С. 132–138]. Результаты проверок условий содержания в конкретных пенитенциарных учреждениях имеют непосредственное значение в вопросах экстрадиции [9].

Дальнейшие исследования в данном направлении позволили расширить рамки рассматриваемого предмета за счет включения в него условий содержания заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, во время их этапирования, и определения отдельного влияния результатов проверки

именно этих условий на решение об экстрадиции. Информация о неудовлетворительном состоянии условий этапирования в Российской Федерации все более становится достоянием зарубежных судебных органов и в конечном счете используется в качестве одного из оснований для отказа Российской Федерации в выдаче разыскиваемых лиц. Весьма поспособствовал этому Доклад «Этапирование заключённых в России: путь в неизвестность», подготовленный в 2017 г. основанной в Великобритании международной неправительственной организацией Amnesty International на английском языке и опубликованный в переводе на русский [10. С. 5]. Европейский Суд по правам человека выявил при рассмотрении дела «Томов и другие (Tomov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10 и пять других жалоб) ряд ключевых проблем, порождающих большое количество случаев нарушения ст. 3 Европейской Конвенции при этапировании заключённых в Российской Федерации, а также обратил внимание на необходимость изменения морально устаревших норм законодательства. В п. 4 Постановления ЕСПЧ по указанному делу от 09.04.2019 непосредственно записано, что «имело место нарушение ст. 3 Конвенции в связи с бесчеловечными или унижающими достоинство условиями перевозки заключённых... в период предварительного расследования» [11].

Проблемы соблюдения прав этаплируемых для России действительно актуальны с учетом размеров страны, исторически сложившейся дислокации исправительных учреждений. Заключённых перевозят на большие расстояния, чтобы они могли попасть в место отбывания своего наказания. Их также необходимо перевозить из одного исправительного учреждения в другое, в больницы на лечение и в суды на судебные заседания и обратно. Во время этапирования они долго находятся в переполненных специальных железнодорожных вагонах и тюремных фургонах в условиях, которые зачастую могут быть признаны жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением.

Российские национальные стандарты по перевозке заключённых изложены в Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию от 24 мая 2006 г. [12]. В соответствии с действующей редакцией п. 167 этой Инструкции в больших камерах спецвагонов не может находиться более 12 человек и более пяти человек в малых камерах.

Большие камеры, упомянутые в этой Инструкции, имеют размер нормального купе пассажирского вагона (1640×2016×2870 мм), оборудованы 6 полками, рассчитанными на 4 места для лежания (по 1 человеку на полки 2-го и 3-го ярусов) и 8 мест для сидения (по 4 человека на каждую из 2 нижних полок). Малая камера (1000×2016×287 мм) оборудована 3 полками, рассчитанными на 2 места для лежания и 4 места для сидения. Получается, что по этим стандартам число заключённых, которое позволяет размещать в камерах вагона, в три раза больше числа спальных мест. В абз. 2 п. 167 этой Инструкции предусматривалось

также, что при конвоировании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в спецвагоне не более 4 часов допускается посадка в большие камеры до 16 и в малые до 6 человек. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2012 г. № ГКПИ11-1774 [13], оставленным без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № АПЛ12-200 [14], эта норма признана недействующей в части, предусматривавшей посадку в большие камеры при конвоировании в спецвагоне не более 4 часов до 16 человек. Принимая во внимание размеры полок, ширину откидного клапана (не более 47 см), суд сделал вывод, что перемещение в большой камере, рассчитанной на 5 лежащих (с учетом откидного клапана) и 8 сидячих мест, 16 заключённых, создает для них излишние неудобства и не соответствует Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными.

В Докладе Amnesty International отмечается, что во время этапа заключённым ограничивают доступ к туалету, а во время длительных ожиданий на подъездных путях у них вообще нет туда доступа. На промежуточных остановках заключённых держат в транзитных камерах на протяжении нескольких дней, а то и недель, и условия в них даже хуже, чем в обычных камерах предварительного заключения, которые, в свою очередь, хуже, чем в исправительных учреждениях и не отвечают международным стандартам. В тюремном фургоне есть две большие камеры, в которых размещаются 10 заключённых, размером 3 квадратных метра, и одна маленькая изолированная камера, или «стакан», площадью от 0,3 до 0,5 квадратных метра, в которых перевозят «уязвимых» заключённых (к уязвимым относятся женщины и бывшие сотрудники исправительных учреждений) [10. С. 6, 23].

Известным примером испытания в виде перевозки в «стакане» является этапирование Анны Лозинской. В мае 2017 г. Европейский суд по правам человека постановил, что Анна Лозинская и Валерий Токарев подверглись жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, поскольку их неоднократно перевозили в таких маленьких камерах. С декабря 2013 г. по апрель 2014 г. Анну Лозинскую 15 раз перевозили между СИЗО и судом в «стакане», каждый раз она проводила там до двух часов. Европейский суд по правам человека в решении по делу «Кавалеров и другие против России» (Страсбург, 4 мая 2017 г.), в частности, записал: «Заявители содержались в плохих условиях во время транспортировки... Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, Суд считает, что в настоящем деле условия содержания заявителей во время их перевозки были неадекватными. Таким образом, эти жалобы являются приемлемыми и свидетельствуют о нарушении ст. 3 Конвенции» [15].

Подобного рода факты, оставленные без адекватной оценки и надлежащей реакции, неизбежно влекут в современных условиях отказ в экстрадиции. Так произошло, например, с обвиняемым Шматко А.И., установленным на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В связи с об-

винением его в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество приотягчающих обстоятельства), Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась к министру внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии с просьбой о его выдаче. По запросу британской стороны были представлены дополнительные сведения об условиях содержания Шматко А.И. в случае его выдачи и в случае последующего осуждения по приговору суда и предложены дополнительные гарантии, аналогичные данным ранее по делу Дзгоева – первого реально выданного России за последние годы из Великобритании преступника [16]¹, которые предварительно были признаны достаточными. 13 декабря 2017 г. министром внутренних дел Великобритании на основании судебного решения Вестминстерского магистратского суда г. Лондона было принято решение об удовлетворении запроса Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче Шматко А.И. в Российскую Федерацию [17].

Шматко А.И. обжаловал указанное решение, представив в обоснование своих доводов о нарушении прав заключенных в России во время их этапирования упомянутый выше доклад Amnesty International. В связи с этим компетентными органами Великобритании были запрошены дополнительные сведения, связанные с его возможным этапированием на территории Российской Федерации. Причем в запросе содержится весьма детализированная просьба предоставить сведения об условиях его заключения во время этапирования применительно к отдельным маршрутам перевозки.

В представленной в этой связи информации ФСИН России содержится подробное описание маршрутов перемещения Шматко А.И. в случае его выдачи, спецтранспорта, используемого для перевозки осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с утверждением о его соответствии Санитарным правилам от 04.03.2003 № 12, Техническому регламенту Таможенного союза от 09.12.2011 № 877. Конкретно в Справке к вопросам, поставленным в запросе Королевской прокурорской службы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о выдаче Шматко А.И. от 26 января 2018 г. по поводу доклада Amnesty International «Этапирование заключенных в России: путь в неизвестность», записано: «Используемые специальными подразделениями УИС по конвоированию спецавтомобили и спецвагоны соответствуют основным общеприменимым международным требованиям и правилам перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, из исправительных учреждений, следственных изоляторов» [18].

Такие сведения в ответ на конкретные факты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, приведенные в Докладе Amnesty International, оказались для британской стороны неубедительными, на что прямо обращено внимание в решении Высокого суда (административного суда) Англии и Уэльса от 19 декабря 2018 г. по делу «Шматко против Российской Федерации» [18. П. 55]. Тем более что у

Суда имелись альтернативные источники информации, среди которых значительное внимание уделено отчетам зарекомендовавших себя зарубежных экспертов, которые с выездом на место скрупулезно и достаточно объективно анализируют имеющиеся факты ущемления прав и достоинства заключенных [18. П. 15–16]. Так, в дополнительном экспертном заключении профессора Джудит Пэллот (Judith Pallot) от 18 июня 2018 г. утверждается, например, что «анализ дел против России, по которым подаются заявления в ЕСПЧ российским агентством правовой и судебной информации (РАПСИ), показывает, что за последние два года дела по этапированию и условиям в исправительных колониях количественно превысили заявления относительно условий содержания в СИЗО как в судах внутри страны, так и по заявлениям в Совет Европы» [18].

Фактически подобные ответы послужили началом конца многолетним усилиям по розыску обвиняемого и его экстрадиции. В итоге Высокий суд (административный суд) Англии и Уэльса отказал в выдаче Шматко А.И. в Россию. Основания отказа мотивированы тем, что в случае его выдачи существует реальный риск того, что он будет подвергнут обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ, включая в соответствии с экспертными заключениями и ситуации при этапировании [18].

Аналогичная ситуация сложилась по делу об экстрадиции Ольги Егоровой, при рассмотрении апелляции по которому в Высоком суде Лондона также было обращено внимание на проблемы транспортировки женщин-заключенных и на длительность предполагаемой поездки на транспорте пенитенциарного учреждения, которая может занять несколько дней или «даже недель». 9 декабря 2019 г. Вестминстерский магистратский суд принял решение² о недопустимости выдачи Егоровой в Россию для привлечения к уголовной ответственности. Тем же решением было отказано в выдаче Цуркана И., Киндрачука Ф., Смычковского Д. Суд посчитал предоставленные российской стороной гарантии недостаточными и мотивировал отказ наличием реального «риска нарушения их прав» [19].

Таким образом, новый элемент в процедуре экстрадиции лица для уголовного преследования или исполнения приговора в виде проверки условий его возможного содержания до суда и в случае осуждения к лишению свободы, а также во время этапирования в стране, куда это лицо выдается, на предмет соответствия международно признанным стандартам становится действительной реальностью. Помимо теоретического значения такой вывод имеет конкретные последствия на практике. Прежде всего, необходимо отдавать отчет в возможности проверок международными, общественными, неправительственными организациями и иностранными экспертами, дипломатическими представителями условий содержания в местах лишения свободы при решении вопроса об экстрадиции. В период пандемии эти проверки свернуты, однако это не означает, что они не будут практиковаться впредь. Далее, необходимо овладевать навы-

ками приема иностранных проверяющих, чтобы исключить случаи необоснованного отказа в выдаче иностранными государствами разыскиваемых правоохранительными органами Российской Федерации лиц. Наконец, и это самое главное, следует обеспечивать соответствие этих условий содержания в местах лишения свободы и при этапировании общепризнанным международным нормам.

Для решения последней названной задачи необходимым широким комплекс мероприятий. Многие в системе ФСИН России для этого уже сделано, что отмечают и зарубежные эксперты. Со своей стороны, предлагаем комплекс мер трех разных уровней.

Первый уровень носит стратегический характер и касается общего реформирования пенитенциарной системы в Российской Федерации, включающего выделение необходимых средств, приведение ее в соответствие с международными нормами и стандартами. Понятно, что мероприятия такого уровня напрямую зависят от государственного финансирования и могут планироваться только на перспективу.

Второй уровень относится к корректировке действующих правил конвоирования, их ревизии с учетом современных требований и мировых стандартов. Примером здесь может послужить упомянутое выше Решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2012 г. № ГКПИ11-1774 [13]. При ревизии действующих правил конвоирования необходимо уходить от формализма, оценки фактов нарушения ст. 3 ЕКПЧ на основе не реальных вещей, а соответствия когда-то кем-то установленным нормам. Такой подход усматривается, например, в Решении Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. по делу № ГКПИ11-1143 «О признании недействующим абз. 1 п. 167 Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, утвержденной приказом

Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 мая 2006 г. № 199дсп/369дсп [20]. В нем нормы посадки осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в спецвагон расцениваются как не противоречащие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей применение пыток, жестокого и унижающего достоинство обращения, как раз по тому факту, что «отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу, который бы устанавливал иные нормы посадки осужденных в спецвагон».

Поэтому второй уровень возможных мероприятий по исправлению негативной ситуации с соблюдением требований ст. 3 ЕКПЧ при этапировании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, заключается в ревизии действующих нормативов на предмет соответствия Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными [21], запрете перевозки заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения или же в любых других физически излишне тяжелых условиях с учетом современных стандартов.

Наконец, третий уровень преодоления негативных проявлений при перевозке осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предполагает адекватное применение имеющихся норм на практике. Рядовой исполнитель может истраковать по собственному усмотрению любые самые современные нормы о вентиляции, освещении, предоставлении возможности пользоваться туалетом, лекарствами. Можно поместить тучного по телосложению заключенного в одноместную камеру спецавтомобиля длиной по стандарту 42 см, а можно найти иные варианты его посадки, которые избавят от необходимости оказывать ему экстренную медицинскую помощь в связи с острой сердечной недостаточностью и от последующих жалоб. Данный уровень решения проблемы содержит немалые, а самое главное, вполне доступные и реальные резервы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Специальный прокурор отдела экстрадиции Королевской прокурорской службы Англии и Уэльса г-жа Кейт Леонард в своем письме от 5 июля 2017 г. прямо обратила внимание российской стороны на прецедентное значение гарантий, предоставленных в свое время Россией по делу об экстрадиции Дзгоева, для дела о выдаче Шматко А.И.: «Решение Высокого суда по делу Дзгоева будет тщательно изучено нижестоящим судом для использования при рассмотрении будущих российских запросов о выдаче. В том числе дел Авдаляна и Шматко, которые в настоящее время рассматриваются судом низшей инстанции. Суд с большой долей вероятности будет удовлетворять такие запросы, если будут представлены гарантии, аналогичные (в тех же выражениях) данным по делу Дзгоева».

² Приказом судьи Высокого суда (административный суд) Англии и Уэльса (отделение королевской скамьи) от 19 марта 2020 г. в разрешении на подачу апелляции по этому решению отказано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика : учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М. : Экзамен, 2014. Т. II. 559 с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004). Начало действия редакции (за исключением изменений, внесенных Протоколом № 11 от 11.05.1994) – 01.09.1998 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Рекомендации 64-го специального (126-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы», состоявшегося 19 сентября 2018 г. // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/629/> (дата обращения: 28.01.2021).
4. АLEXINA M. СКР впервые раскрыл данные по делам о пытках в колониях и СИЗО // РБК. 2019. 02 декабря URL: <https://www.rbc.ru/society/02/12/2019/5de12fe99a79475fb2beadb6> (дата обращения: 28.01.2021).
5. Kingsley Napley. Extradition and Russian prison conditions – genuine improvement or Potemkin Village? // Lexology. 2015. 17 декабря. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=7c8a1f5c-d82d-402b-8598-8e577bfdb1d4> (accessed: 28.01.2021).
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 января 2012 г. Дело «Ананьев и другие против России» [Ananyev and Others v. Russia] (жалобы NN 42525/07 и 60800/08) (I Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

7. Тарасов М.Ю. Экстрадиция и проверка условий в местах принудительного содержания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 13–16.
8. Тарасов М.Ю. Проверка международными, общественными, неправительственными организациями и иностранными экспертами, дипломатическими представителями условий содержания в местах лишения свободы при экстрадиции // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.) : в 6 т. Т. 4: Материалы всероссийских круглых столов с международным участием «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовой и теоретико-методологический аспекты» и «Особенности профессиональной подготовки в правоохранительных органах». Рязань : Академия ФСИН России, 2020. С. 132–138.
9. Практика Генеральной прокуратуры РФ по исполнению решений Европейского Суда по правам человека по вопросам экстрадиции // Юридическая компания ЛЕГАС. 2017. 20 мая. URL: <https://legascom.ru/notes/2008-echr-i-zacshita-prav-cheloveka-stati-20-05-2017> (дата обращения: 28.01.2021).
10. Этапирование заключённых в России: путь в неизвестность. London : Amnesty International Ltd, 2017. 36 p. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4668782017RUSSIAN.PDF> (дата обращения: 28.01.2021).
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2019 г. Дело «Томов и другие (Tomov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 18255/10 и пять других жалоб) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 7.
12. Инструкция по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию. Утверждена приказом Минюста России и МВД России от 24 мая 2006 года № 199дсп/369дсп (с изменениями, внесенными приказом Минюста России и МВД России от 22 октября 2008 года № 236дсп/900дсп и решением Верховного Суда России от 12 января 2012 г. по делу № ГКПИ11-1774) [Извлечения] // Под стражей, при конвоировании. Инструкция по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Раздел I. 05.08.2019. URL: <https://casepm.ru/in-custody-during-escort-instructions-for-the-protection-of-correctional-facilities-investigative-isolators-of-the-penal-system-section-i/> (дата обращения: 28.01.2021).
13. Решение Верховного Суда РФ от 24.01.2012 № ГКПИ11-1774 «О признании недействующим абзаца второй пункта 167 Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.05.2006 № 199дсп/369дсп, в части, предусматривающей посадку в спецвагон осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в большие камеры до 16 человек // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.
14. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.04.2012 № АПЛ12-200 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2012, которым частично удовлетворено заявление о признании недействующими абзацев второго и третьего пункта 167 Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ и Министерством внутренних дел РФ от 24.05.2006 № 199дсп/369дсп» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.01.2021).
15. Кавалеров и другие против России, Страсбург, 4 мая 2017 года // HUDOC – European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-173388> (дата обращения: 28.01.2021).
16. Dzgoev v Prosecutor General's Office of the Russian Federation. England and Wales High Court (Administrative Court) (6 Apr, 2017) / Дзгоев против Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Высокий Суд Англии и Уэльса (Административный суд) (6 апреля 2017 года) // CASEMINE. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff75460d03e7f57eab563> (дата обращения: 28.01.2021).
17. Справка по итогам работы управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества в 2017 году // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018.
18. Shmatko v The Russian Federation [2018] EWHC 3534 (Admin) (19 December 2018) // British and Irish Legal Information Institute. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2018/3534.html> (accessed: 28.01.2021).
19. Аналитическая справка об итогах работы Главного управления международно-правового сотрудничества и основных задачах на 2021 год // Архив Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2021.
20. Решение Верховного Суда РФ от 13 октября 2011 г. по делу № ГКПИ11-1143 «О признании недействующим абзаца первого пункта 167 Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 мая 2006 г. № 199дсп/369дсп // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/wvYyL5py19xU/> (дата обращения: 28.01.2021).
21. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. М. : Юридическая литература, 1990. С. 290–311.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 февраля 2021 г.

A New Element in the Extradition Procedure

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 464, 261–266.

DOI: 10.17223/15617793/464/29

Maxim Yu. Tarasov, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: tarasov0123@gmail.com

Keywords: international search; extradition for criminal prosecution or sentence execution; confinement conditions; conditions during transfer; checking confinement conditions; methodology for checking places of deprivation of liberty for purposes of extradition.

The aim of the article is to justify a new element in the procedure for the extradition of a person for criminal prosecution or sentence execution. This element is the checking for compliance with internationally recognized standards of the conditions of the possible detention before trial, incarceration, as well as during transfer, in the country this person is extradited to. The source basis of the study were materials of the European Court of Human Rights, courts of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service of Russia, the Main Directorate of International Legal Cooperation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, materials of checks of confinement conditions in Russian penitentiary institutions. Materials of checks of confinement conditions in specific penitentiary institutions have been supplemented with materials of checks of conditions for transferring prisoners in the Russian Federation. The study is based on the application of the method of participatory observation expressed in the collection of factual material during direct participation in the work of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation in organizing checks by foreign experts of the confinement conditions of prisoners when deciding on extradition. Methods of observation, interviewing, experiment, analysis, comparison, and others were also used. The analysis of the available materials and the author's own practice showed that foreign partners began to actively use information about unsatisfactory confinement conditions in prisons in specific cases as a basis for refusal to extradite people to Russia. When deciding on the extradition of persons detained at the request of the Russian side for criminal prosecution, the practice of foreign partners has introduced the organization of regular checks of the

alleged confinement conditions in the Russian Federation on specific criminal cases in relation to specific persons. In order to overcome the emerging problems, on a contractual basis, foreign authoritative specialists are organizing inspections of the conditions in various penitentiary institutions. The results of such inspections in specific penitentiary institutions are of direct importance in matters of extradition in specific cases. On the basis of this material, the need was justified to include an additional element in the theoretical and legislative model of extradition, which no one has yet mentioned in the legal literature – checking the conditions of the possible detention of the extradited person before trial and incarceration. In order to overcome the negative trends, a set of measures at three different levels has been proposed to bring the conditions of the person extradited during the transfer to Russia in line with internationally recognized standards.

REFERENCES

1. Bastrykin, A.I. (ed.) (2014) *Kriminalistika: uchebnik* [Forensic science: A textbook]. Vol. 2 Moscow: Ekzamen.
2. Russian Federation. (2001) Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 (s izm. ot 13.05.2004). Nachalo deystviya redaktsii (za isklyucheniem izmeneniy, vnesennykh Protokolom № 11 ot 11.05.1994) – 01.09.1998 [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Concluded in Rome on November 04, 1950 (as amended on May 13, 2004). The beginning of the work of the editorial office (except for the changes introduced by Protocol No. 11 of May 11, 1994) – September 01, 1998]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2. Art. 163.
3. Presidential Council for Civil Society and Human Rights. (2018) *Recommendations of the 64th special (126th) meeting of the Presidential Council for Civil Society and Human Rights on the topic "Openness and legality are the main guarantees of respect for human dignity in the institutions of the penal system", held on September 19, 2018*. [Online] Available from: <http://president-sovet.ru/documents/read/629/> (Accessed: 28.01.2021). (In Russian).
4. Alekhina, M. (2019) SKR v pervye raskryl dannye po delam o pytkakh v koloniyakh i SIZO [The Investigative Committee of the Russian Federation for the first time disclosed data on cases of torture in colonies and pre-trial detention centers]. *RBK*. 02 December [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/society/02/12/2019/5de12fe99a79475fb2beadb6> (Accessed: 28.01.2021).
5. Napley, K. (2015) Extradition and Russian prison conditions – genuine improvement or Potemkin Village? *Lexology*. 17 December. [Online] Available from: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=7c8a1f5c-d82d-402b-8598-8e577bfd1d4> (Accessed: 28.01.2021).
6. *Byulleten' Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*. (2012) Postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 yanvarya 2012 g. Delo "Anan'ev i drugie protiv Rossii" [Ananyev and Others v. Russia] (zhaloby NN 42525/07 i 60800/08) (I Sektsiya) [Judgment of the European Court of Human Rights of 10 January 2012 in the case of Ananyev and Others v. Russia (appeals NN 42525/07 and 60800/08) (Section I)]. 8.
7. Tarasov, M.Yu. (2020) The Extradition and Examination of Conditions in Detention Facilities. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 5. pp. 13–16. (In Russian).
8. Tarasov, M.Yu. (2020) [Checking of the conditions of detention in places of confinement during extradition carried out by international, public, non-governmental organizations, and foreign experts and diplomatic representatives]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya* [The penal system at the present stage and the prospects for its development]. Proceedings of International Conference. Ryazan. 18–19 November 2020. In 6 vols. Vol. 4. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 132–138.
9. LEGAS. (2017) *Praktika General'noy prokuratury RF po ispolneniyu resheniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka po voprosam ekstraditsii* [Practice of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the execution of decisions of the European Court of Human Rights on extradition]. [Online] Available from: <https://legascom.ru/notes/2008-echr-i-zachita-prav-cheloveka-stati-20-05-2017> (Accessed: 28.01.2021).
10. Amnesty International. (2017) *Etapirovaniye zaklyuchennykh v Rossii: put' v neizvestnost'* [The transfer of prisoners in Russia: the path into the unknown]. London: Amnesty International Ltd. [Online] Available from: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR4668782017RUSSIAN.PDF> (Accessed: 28.01.2021).
11. *Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*. (2019) Postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 9 aprelya 2019 g. Delo "Tomov i drugie (Tomov and Others) protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 18255/10 i pyat' drugikh zhalob) [rus., angl.] [Judgment of the European Court of Human Rights of April 9, 2019, in the case Tomov and Others v. Russia (application No. 18255/10 and five other applications) [Russian, English]]. 7.
12. Casepm.ru. (2019) *Instruction on the service activities of special units of the penal system for escorting. Approved by order of the Ministry of Justice of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia on May 24, 2006, No. 199dsp/369dsp (as amended by order of the Ministry of Justice of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 236dsp/900dsp of October 22, 2008, and the decision of the Supreme Court of Russia of January 12, 2012, in Case No. GKPI11-1774) [Extracts]*. [Online] Available from: <https://casepm.ru/in-custody-during-escort-instructions-for-the-protection-of-correctional-facilities-investigative-isolators-of-the-penal-system-section-i/> (Accessed: 28.01.2021). (In Russian).
13. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2012) Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 24.01.2012 № GKPI11-1774 "O priznanii nedeystvuyushchim abzatsa vtoroy punkta 167 Instruksii po sluzhebnoy deyatelnosti spetsial'nykh podrazdeleniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy po konvoirovaniyu, utverzhdennoy prikazom Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii i Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii ot 24.05.2006 № 199dsp/369dsp, v chasty, predumatrivayushchey posadku v spetsvagon osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhey, v bol'shie kamery do 16 chelovek [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of January 24, 2012, No. GKPI11-1774 "On invalidating the second paragraph of Clause 167 of the Instruction on the service activities of special units of the penal system for escorting, approved by order of the Ministry of Justice of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia on May 24, 2006, No. 199dsp/369dsp, in the part providing for the boarding of convicts and persons in custody in a special wagon, in large cells up to 16 people]. 10.
14. Consultant Plus. (2012) *Determination of the Appeals Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation of April 17, 2012, No. APL12-200*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=273303> (Accessed: 28.01.2021).
15. HUDOC – European Court of Human Rights. (2017) *Case of Kavalero v. Russia, Strasbourg, 4 May 2017*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-173388> (Accessed: 28.01.2021).
16. CASEMINE. (2017) *Dzgoev v Prosecutor General's Office of the Russian Federation. England and Wales High Court (Administrative Court) (6 Apr. 2017)*. [Online] Available from: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff75460d03e7f57eab563> (Accessed: 28.01.2021).
17. Archive of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (2018) *Report on the results of the work of the extradition department of the Main Directorate of International Legal Cooperation in 2017*. (In Russian).
18. British and Irish Legal Information Institute. (2018) *Shmatko v The Russian Federation [2018] EWHC 3534 (Admin) (19 December 2018)*. [Online] Available from: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2018/3534.html> (Accessed: 28.01.2021).
19. Archive of the Main Directorate of International Legal Cooperation of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (2021) *Analytical report on the results of the work of the Main Directorate of International Legal Cooperation and the main tasks for 2021*. (In Russian).
20. Sudact.ru. (2011) *Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2011, in Case No. GKPI11-1143*. [Online] Available from: <https://sudact.ru/vsrfl/doc/wvYyL5py19xU/> (Accessed: 28.01.2021). (In Russian).
21. Melkov, G.M. (ed.) (1990) Minimal'nye standartnye Pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi (Prinyaty v g. Zheneve 30.08.1955) [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Adopted in Geneva on August 30, 1955)]. In: *Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka: sb. dok.* [International Protection of Human Rights and Freedoms: Documents]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. pp. 290–311.

Received: 10 February 2021